

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАНЦУЗСКОГО АНЕКДОТА

Объектом исследования является французский анекдот. Анекдоты существуют во всех языках. В них отражена народная «мудрость», мгновенная реакция на любые события в жизни через призму юмора. Как и мы, французы смеются над «неумными» блондинками, неудачами политиков, неординарными событиями в жизни страны, «придирчивыми» полицейскими. Однако почему мы не смеемся, когда слушаем французские анекдоты и, наоборот, французы не понимают наш юмор? Почему, событие, выраженное в речи для нормального протекания коммуникации в рамках нашей культуры, считается недопустимым выразить прямо в культуре Франции?

Анекдот рассматривается как речевой жанр непрямой коммуникации, лингвистическое осмысление которой вызывает интерес у лингвистов, о чем свидетельствуют многочисленные публикации (В.В. Дементьев, А.Ю. Беляева, А.В. Олянич, К.Ф. Седов, А.Г. Поспелова и Е.Н. Шустрова, С.Н. Плотникова). Он представляет собой «языковую игру», суть которой состоит в интерпретации, домысливании, создании смысла высказывания. В анекдоте очевидными становятся отсутствие точности и однозначности языкового знака, непредсказуемость результирующего смысла высказывания, обусловленная человеческим фактором, наличие коммуникативных смыслов, в том числе тех, которые в общении людей не могут быть переданы средствами языка и креативная функция языка в целом.

Обратимся к лингвистическому аспекту французского анекдота. Ускоренный темп жизни, каждодневная спешка, катастрофическая нехватка времени и стремление человека выразить максимум смысла в минимальном количестве слов определяет манеру и форму анекдота. Именно разговорный язык наиболее полно отвечает потребностям, рожденным нынешним веком. Наиболее типичным способом самовыражения является прямая речь. Она отражает социальный, культурный статус человека, региональную принадлежность.

Un Roumain demande à Sarkozy: – Vous me donnez combien si je repars en Roumanie avec toute la famille? Sarkozy lui répond: – 1500 EUR ... Il réfléchit et se dit, je préfère attendre le prochain président et entre-temps il fait 1 enfant de plus. Arrive Hollande. Il lui demande la même chose et Hollande lui dit:– 2500 EUR ... Là il se dit si j'attends encore 5 ans et je fais 2 enfants de plus ce sera le jackpot! Arrive 2017 et là il pose la même question:– Vous me donnez combien si je repars en Roumanie ? Et Marine Le Pen lui dit: –5 minutes !

Как видим, анекдот представляет собой диалог с краткими и лаконичными вопросами и ответами, обязательным компонентом которого выступают внешние обстоятельства. Они очевидны для слушателя, а поэтому не нуждаются в пояснениях (проблема с приезжими из Румынии, Польши).

Именно эта обращенность к действительности и опора на нее обуславливают синтаксическую неоформленность фраз, порой приобретающих эллиптическую форму:

Придерживаясь установки крайней степени лаконизма, экономии речевых средств и максимальной экспрессии речи, разговорный язык стремится сохранить прямой порядок слов в предложении, даже в тех случаях, когда нормативная грамматика требует инверсии. Все здесь подчинено ясности, экономии и скорости усвоения информации. А потому можно отметить опущение глагола, игру слов («*eur*» / *heure* / *euro*).

И, конечно, основными временными глагольными формами являются *le présent*, *le passé composé*, *le futur immédiat/simple*.

Не будет новым тот факт, что разговорной речи присущ и свой собственный лексический словарь. Он пополняется за счет диалектной, просторечной, арготической лексики, молодежного сленга, которые приходят в общее употребление часто в измененном виде, и обычно утратив связь со своим источником возникновения и специфического бытования. Речь не идет о проникновении отдельных элементов арготического сленга в обычную речь, не о количественном их росте, а о новом качестве арготического сленга: это новый стиль общения в эпоху эволюции языка. При этом редко кого удивляет та естественность и простота жаргонной речи, ее общедоступность, ведь порой, действительно, куда более выгодно и приятно вставить «крепкое» словцо в беседу – ясно и сочно. Обычно эти слова несут в себе негативную оценку, обозначая определенные психические и моральные качества людей (*un con* / болван, *un flic* / полицейский, *un salaud* / негодяй, *une salope* / скотина, *un faraud* / щеголь). При этом присутствует некоторая степень резкости, грубости, которая выражает презрение, укор, брань или иронию по отношению к человеку. Короче, все то, на что Французской Академией был наложен строжайший запрет, что считалось свидетельством «порчи» языка, сегодня получает статус «коммуникативно специфических средств языкового выражения» и предоставляет в живом общении широкую базу для различного рода ассоциаций и многозначности слов. Эта «свежая» лексика, пришедшая на смену «приевшимся» языковым средствам, в определенной мере способна удовлетворить «экспрессивный голод» нейтральной речи.

Особого внимания заслуживают фонетические явления. Чаще всего в разговорной речи пренебрегают произношением. С одной стороны, это показатель статуса рассказчика, с другой – средство дать информацию о манере разговора персонажей, о его проблемах с дикцией, наличие какого-либо диалекта. *T'as Facebook ? Y'a quoi ?*

Не следует уменьшать роль паралингвистических факторов (жесты, мимика, интонации, телодвижения рассказчика), которые несут информацию о социально-культурном, эмоциональном и т.д. состоянии персонажа анекдота. Цель рассказчика – заставить слушателя увидеть состояние персонажа, донести эмоции мгновенно. Установка делается не столько на рас-

сказе о явлении, сколько на создании яркого запоминающегося образа, «видового» снимка.

Анекдоты отражают реальные факты, касающиеся быта, культуры, обычаев, внутреннего уклада жизни. Именно через реалии мы узнаем те черты, особенности характера, которые присущи именно этой стране, исторической эпохе, т.к. лексика реагирует на все изменения в общественной жизни и отражает это в словарном запасе страны.

Фейсбук – место, где французы общаются, знакомятся.

En ce moment, j'essaie de me faire des amis en dehors de Facebook tout en appliquant les mêmes principes. Alors tous les jours, je descends dans la rue et j'explique aux passants ce que j'ai mangé, comment je me sens, ce que j'ai fait la veille, ce que je suis en train de faire, ce que je vais faire ensuite... J'écoute aussi les conversations des gens et je leur dis «J'aime!». Et ça marche ! Résultat : J'ai déjà trois personnes qui me suivent : deux policiers et un psychiatre.

Попытка найти друзей в реальной жизни по правилам Фейсбука закончилась следующим результатом: за героем последовали только два полицейских и психиатр. Отсюда вывод: виртуальная жизнь заменила реальное общение.

Заслуживает внимание коммуникативно-прагматический аспект анекдота. Обратимся к примеру.

Блондинка пытается толкать Porsche 911. К ней подъезжает полицейский и предлагает свою помощь.

– *Bonjour, vous êtes en panne? / Здравствуйте, у вас авария?*

– *Non, non, tout va bien, elle est toute neuve! Нет, нет, все хорошо. Она совсем новая.*

– *Alors, pourquoi vous poussez votre voiture comme ça? / Тогда почему вы толкаете машину?*

– *C'est le concessionnaire. Il m'a dit: 50 en ville maximum et toutes les semaines, vous la poussez un peu sur l'autoroute... / Мне так сказал инструктор. 50 максимально в городе и каждую неделю вы ее понемногу развиваете на автостраде.*

Запоминающим, интригующим в анекдоте является финальное высказывание – репрезентатив. Он связан с предыдущим высказыванием, т.е. синтагматически детерминирован контекстом. Кроме того, он зависит от социального контекста (блондинки, ограниченные особы, являются объектом насмешок). Перлокутивный эффект (выражение интереса к анекдоту через оценку – ирония, насмешка с негативным оттенком) достигается вербально. В данном случае употребляется многозначный глагол *pousser*, значение которого зависит от дополнения. *Pousser la voiture* = толкать машину, а *pousser la vitesse* = развивать, увеличивать скорость. Лексема скорость / *la vitesse* не употребляется, ей соответствует цифра 50. Местоимение *la* является репрезентатом *la voiture* и 50 (*la vitesse*). Конечно, инструк-

тор говорил о скорости, а блондинка же соотнесла *la* с машиной / *la poussez*. Такое осмысление и побудило ее на действие.

Теперь мы можем констатировать, что анекдот представляет собой сложное, связанное смысловое содержание. Незнание одного из компонентов (социально-коммуникативного и предметного контекста коммуникативного события, речевых действий собеседника в конкретной ситуации, «укомплектования» языковых средств) порождает у нас непонимание французского юмора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев, В.В. «Прямая и непрямая коммуникация в онтогенезе. – Саратов, 2000.
2. Норман, Б.Ю. К анализу анекдота как жанра непрямой коммуникации. – Саратов, 2000.
3. Шмелева, Е.Я., Шмелев А.Д. Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности // Жанры речи. – Вып. 2. – Саратов, 1999.